

DOI 10.15593/2224-9354/2017.4.10

УДК 316.6-053.81

Л.Д. Забокрицкая

ИНФОРМАЦИОННАЯ КУЛЬТУРА СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ: УГРОЗЫ И ВЫЗОВЫ ВИРТУАЛЬНОГО СОЦИАЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА

Рассматривается сущность таких понятий, как «информационная культура», «информационная грамотность» и «информационное мировоззрение». Делается заключение о высоком уровне проникновения информационных технологий в жизнь современной молодежи, но недостаточном уровне информационной грамотности и информационного мировоззрения в молодежной среде. На основании количественного социологического исследования выявляются ключевые угрозы для современной молодежи, возникающие в информационном пространстве. К числу наиболее острых проблем для современной молодежи мы отнесли: интернет-зависимость молодежи, разрыв реальных социальных связей и подмена их виртуальными связями, утрату свободы личности, утечку личной информации, вовлечение в преступные и деструктивные группы посредством Интернета. Было отмечено, что чем активнее виртуальное пространство подменяет реальные социальные связи, тем больше фиксируется новых угроз в интернет-пространстве. Установлено, что особенно активно преступная работа в Интернете ведется в отношении подростков. Определяется, что уровень информационной культуры у молодежи коррелируется с возрастом. Чем младше респонденты, тем ниже их уровень информационной культуры. Делается заключение о том, что социальные нормы в виртуальном пространстве отстают от конкретных практик. Таким образом, современному обществу надо более активно выработать правила и нормы поведения в новой для него среде – виртуальном пространстве. Дается рекомендация развивать нормы информационной культуры и культурные компетенции у молодых людей более активно. В образовательные программы должны включаться вопросы информационной грамотности, в том числе информационной безопасности. Всем организациям, работающим с молодежью, необходимо наращивать работу по повышению осведомленности в вопросах обеспечения личной информационной безопасности, особенно в молодежной среде.

Ключевые слова: *интернет-пространство, информационная культура, информационное мировоззрение, информационная безопасность, виртуальное пространство, онлайн-молодежь.*

Социализация подавляющего большинства современных молодых людей проходит, в значительной степени, посредством Интернета. Многие современные дети значительно раньше осваивают гаджеты, чем книги. Молодежь все больше предпочитает работать с информацией в электронном виде. Реальные социальные связи все больше заменяются виртуальными. В то же время цифровая компьютерная грамотность и даже достаточный опыт работы в Интернете, никоим образом не гарантируют защиту пользователя от потенциального риска и связанного с ним вреда, так как главный вопрос заключается не в том, как часто или как долго пользователь появляется в сети, а каким обра-

© Забокрицкая Л.Д., 2017

Забокрицкая Любовь Дмитриевна – канд. социол. наук, доцент кафедры социологии и технологий государственного и муниципального управления ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина», e-mail: zabokritskaya@urfu.ru.

зом он работает в Интернете, иначе говоря, речь идет об информационной культуре личности, которая отличается от сугубо практической компьютерной или цифровой грамотности пользователя [1, с. 69].

Для успешной социализации современному человеку просто необходимо обладать достаточным уровнем информационной культуры. Термин «информационная культура» в отечественных публикациях впервые появился в 1970-х годах в работах таких библиографов, как К.М. Войханская и Б.А. Смирнова [2, с. 154] и Э.Л. Шапиро [3, с. 45]. Сегодня данный термин изучается, прежде всего, социологами, культурологами, педагогами и экономистами, что привело к возникновению целого ряда подходов к данному понятию.

Согласно первому подходу под информационной культурой понимают «умение целенаправленно работать с компьютерной информацией, использовать ее для получения, обработки и передачи данных с помощью современных технических средств и методов» [4, с. 9]. В данном случае под информационной культурой подразумеваются: навыки работы с техническими устройствами и знание программных продуктов; умение извлекать информацию из различных источников; владение основами аналитической переработки информации; знание особенностей информационных потоков в своей области деятельности [5, с. 134]. Согласно данному подходу информационная культура проявляется в различных знаниях и навыках работы с компьютерной техникой. Указанные знания и навыки действительно необходимы современным специалистам, но наличие только знаний и навыков по работе с информацией может считаться «информационной грамотностью», но не информационной культурой. В свою очередь информационная грамотность может быть определена как все то, что нужно человеку для работы с компьютерными устройствами, в целях функционирования в обществе, основанном на информации [6, с. 69].

Другая группа исследователей склоняется к тому, что информационная культура является одним из элементов организационной эффективности и, следовательно, может быть рассмотрена как важнейший ресурс развития любой организации. К числу таких исследователей можно отнести М. Гинмана [7, с. 98], которая в ходе исследований пришла к мысли, что «трансформация интеллектуальных ресурсов происходит всегда параллельно с преобразованием материальных ресурсов. Основные ресурсы для повышения экономической эффективности в бизнесе сегодня являются различные виды знаний и информации. Достигнутые результаты представляют собой, прежде всего, готовый интеллектуальный продукт, который необходим для материальной деятельности, чтобы эффективно функционировать и развиваться». Она заключила, что информационная культура является стратегическим ресурсом и ее развитие должно планироваться для эффективного преобразования всей

организации и прежде всего для увеличения доходов. Действительно, информация в современном мире является весьма значимой ценностью.

С философской точки зрения информационная культура выступает как важнейший компонент духовной культуры общества в целом, различных социальных групп, отдельной личности [6, с. 68]. Согласно данному подходу информационная культура служит одной из характерных черт для определения культуры современного общества.

По мере развития научно-технического прогресса понятие информационной культуры вбирало в себя знания из тех наук, которые явились основанием для реализации принципиально новых подходов в работе с информацией, обеспечивающих решение проблемы информационного кризиса.

В более поздних западных исследованиях [8, с. 799] информационная культура рассматривается как социально разделяемые образцы поведения, нормы и ценности, которые определяют значение и использование информации. Действительно, от того, как люди в больших или малых социальных группах будут интерпретировать и использовать информацию, зависит стабильность и единство этих групп. Так, Интернет становится площадкой для подготовки к реальным социальным процессам. Сегодня нормы, правила и принятые в обществе образцы поведения, транслируемые с помощью СМИ и Интернета, определяют, какое поведение нормально и чего следует ожидать в группе. Именно в виртуальном пространстве, в частности в социальных сообществах, происходит подготовка людей к различным социальным акциям.

Информационная культура включает в себя не только знания и навыки, но и определенное мировоззрение личности, связанное с информационными технологиями и работой с информацией в целом. Под информационным мировоззрением понимается система взглядов человека на мир информации и место человека в нем, включающая в себя ценности, убеждения, идеалы, принципы познания и деятельности. Информационная культура включает в себя два основных элемента: информационную грамотность и информационное мировоззрение.

Первый неотъемлемый компонент информационной культуры – это информационная грамотность. Действительно, для успешного существования в современном обществе информационная грамотность становится необходимым компонентом личности. О том, что наше общество все больше зависит от информационных технологий, говорит уровень проникновения данных технологий в нашу жизнь. Так, по данным соцопроса фонда «Общественное мнение» (ФОМ), осенью 2015 года Интернетом в России хотя бы раз в месяц пользовались 78 млн чел. старше 18 лет. Доля пользователей Интернета среди населения этого возраста – 67 %. Почти такое же проникновение (68 %) показано в исследовании Web Index группы TNS, в котором учтены пользователи старше 12 лет. Выше всего проникновение мобильного Интернета среди мо-

лодых людей – около 90 % пользователей младше 35 лет регулярно выходят в Интернет с мобильных устройств [9].

Наличие достаточного уровня информационной грамотности необходимо современному человеку. В то же время высокое проникновение информационных технологий в нашу жизнь способно негативно отразиться на социальной жизни нашего общества.

С угрозами и вызовами интернет-пространства наше общество только начинает учиться работать. Таким угрозам подвержена молодежь. Существуют различные виды угроз и вызовов для молодежи в интернет-пространстве.

К числу наиболее острых проблем для современной молодежи мы можем отнести: интернет-зависимость молодежи [10, с. 13], разрыв реальных социальных связей и подмена их виртуальными связями, утрата свободы личности, утечка личной информации, вовлечение в преступные и деструктивные группы посредством Интернета и др. Чем активнее виртуальное пространство подменяет реальные социальные связи, тем больше мы фиксируем новых угроз в интернет-пространстве.

Наличие и рост остроты данных проблем свидетельствуют о недостаточном уровне развития информационной грамотности в обществе. Изучение данной проблемы требует пристального внимания научного сообщества.

Пожалуй, наиболее обсуждаемой в научных кругах является проблема интернет-зависимости молодежи. Постоянное пребывание в интернет-пространстве стало одним из маркеров молодежного стиля жизни. За свое новое качество – быть постоянно на связи – молодые люди даже получили в социологии свое определение – онлайн-молодежь (youth go online).

Свердловская область относится к регионам-лидерам как по числу интернет-пользователей, так и по активности информационных агентств. Более 70 % от всех новостных сообщений Уральского федерального округа поступает из Екатеринбурга. В Екатеринбурге сосредоточено наибольшее количество новостных источников (около 40 % от всех средств массовой информации) и блоггеров (50 % от всех интернет-дневников Уральского федерального округа). В настоящее время доступ в Интернет имеется во всех общеобразовательных, среднеспециальных и высших учебных заведениях города.

Данные нашего исследования, проведенного в Свердловской области в молодежной среде (2016 г.; V-2039), подтвердили высокое проникновение Интернета в молодежную среду (98 %). При этом 68 % опрошенных стремятся быть постоянно «в сети» и чувствуют себя неудобно без подобной связи. Такое поведение уже может характеризовать молодежь как чрезвычайно зависимую от Интернета социальную группу. В то же время примерно половину всего времени молодые люди проводят в сети нерационально, т.е. занимаются играми в сети, интернет-серфингом и т.п.

Далее мы поинтересовались, насколько, по мнению самих респондентов, Интернет в целом и социальные сети в частности вредят реальным социаль-

ным связям. Более половины респондентов уверены (54 %), что социальные сети помогают находить и поддерживать социальные контакты. Но чем старше респонденты, тем четче их позиция относительно негативной роли социальных сетей на реальные отношения между людьми. Так, в возрасте от 14 до 17 лет только 14 % молодых людей считают, что социальные сети вредят реальным отношениям, а в возрастной группе от 25 до 30 лет таких уже 20 %.

Следующая выделенная нами угроза в интернет-пространстве для молодежи – это кража личной информации.

Как показали результаты исследования, угрозы и противоправные действия, которым подвергается наша молодежь в виртуальном пространстве – это не редкость. Так, у более чем половины респондентов (51,4 %, от числа ответивших респондентов) хакеры взламывали персональную страничку в социальных сетях, а у 30,7 % был взломан электронный почтовый ящик. Такого рода преступлениям подвергались все группы молодежи вне зависимости от социальных, экономических или демографических факторов. Как результат, преступники получают доступ к такой конфиденциальной информации, как персональные данные человека, личная переписка, фотографии, личные документы и т.п. Данная проблема делает молодых людей более уязвимыми не только перед финансовыми мошенниками. Ряд мошенников могут за счет считывания персональных данных и последующего определения психологического портрета предлагать определенные «интересные» товары и услуги для конкретного человека или напрямую похищать денежные средства. Часть преступников впоследствии также склоняют молодых людей к различным противоправным действиям. Похищенная информация может быть использована против личности. Одновременно с этим мы можем констатировать, что помимо угроз, связанных с возможным информационным противостоянием, существуют и достаточно важные внутренние угрозы, вызванные широкими возможностями применения современных информационно-коммуникационных технологий для манипулирования общественным сознанием в рамках политического управления со стороны государства и соответствующих политических элит [11, с. 85].

Ответы респондентов фиксируют лишь вскрывшиеся случаи правонарушений в виртуальном пространстве, реальные цифры преступлений могут быть выше. Если злоумышленник или компьютерный вирус не были обнаружены, то пользователь может не догадываться об имеющей место утечке информации. Например, о взломе веб-камеры на компьютере или телефоне пользователь может не знать, так как вскрыть подобные преступления может только антивирусная программа с расширенными возможностями для веб-камер.

Частота большинства преступлений в сети коррелируется с видами занятости молодежи. Так, респонденты, занимающиеся своим бизнесом, почти

в четыре раза чаще подвергались взлому веб-камер (19,2 против 5,2 %) также, на порядок чаще взламывались их электронные почтовые ящики (40,2 против 30,7 %). Такие показатели могут быть связаны как с самой активностью молодых предпринимателей в сети, так и с повышенной заинтересованностью в их деятельности со стороны преступных сообществ.

Нами также получены ответы респондентов на вопрос, с какими конкретными последствиями информационных преступлений они сталкивались (распределение ответов, %):

блокирование компьютера и/или телефона из-за подхваченного в Интернете вируса.....	37,1
троллинг в социальных сетях	25,5
прямая потеря денежных средств из-за действий мошенников в сети	14,2
вовлечение в деструктивные группы (секты, группы «самоубийц» и т.п.)	7,4
вовлечение в экстремистские группы в Интернете	5,8
покупка запрещенных товаров через Интернет (наркотики, спайсы и т.п.)	5,6
блокирование счетов и/или банковских карт из-за чьих-то противоправных действий в Интернете	5,2

Результаты исследования говорят, прежде всего, о низкой информационной культуре самих молодых пользователей, пренебрежении ими правилами компьютерной безопасности.

Значительное число респондентов (25,5 %) сталкивались с проблемой троллинга в социальных сетях. Можно отметить, что частота троллинга, как форма социальной провокации или издевательства в сетевом общении, связана с возрастом респондентов. В возрастной группе от 14 до 17 лет троллингу подверглось 28 % респондентов, а в группе от 25 до 30 лет – 13,6 %.

Связь частоты троллинга с возрастом респондентов свидетельствует о более низком уровне культурных норм молодежи младшей возрастной группы. То, что позволяют подростки в отношении норм общения и поведения, непозволительно для людей более зрелого возраста. Для того чтобы нормы культуры у молодежи, в том числе информационной культуры, формировались в положительном ключе, требуются определенные усилия со стороны общественных институтов и прежде всего со стороны институтов образования и культуры. Молодежь необходимо не только обучать информационной компетентности, но и прививать им нормы информационной культуры.

В соответствии с п. 18 Доктрины информационной безопасности Российской Федерации от 5 декабря 2016 г., «состояние информационной безопасности в области науки, технологий и образования характеризуется низ-

кой осведомленностью граждан в вопросах обеспечения личной информационной безопасности». Следовательно, требуется наращивать усилия в этом направлении.

О низком уровне информационной культуры молодежи свидетельствует и то, что 14,2 % респондентов потеряли определенные денежные средства из-за действий мошенников в сети; 7,4 % респондентов вовлекались в деструктивные группы (секты, группы «самоубийц» и т.п.); 5,8 % вовлекалось в экстремистские группы в Интернете; 5,6 % покупали в Интернете запрещенные товары (наркотики, спайсы и т.п.). Приведенные результаты говорят о назревании весьма серьезных проблем, с последствиями которых наше общество столкнется в ближайшем будущем, при отсутствии должного вмешательства со стороны органов власти.

Особенно активно преступная работа в Интернете ведется в отношении подростков. Так, в возрасте от 14 до 17 лет 6,5 % респондентов вовлекались в экстремистские группы, в то время как для возрастной группы от 25 до 30 лет этот показатель в два раза ниже.

Результаты исследования подтвердили, что в интернет-пространстве сегодня таятся не только возможности, но и угрозы для нашего общества, особенно это актуально в отношении молодежи. Все угрозы связаны, прямо или косвенно, с низким уровнем информационной грамотности молодежи, а также неразвитым информационным мировоззрением. Социальные нормы в виртуальном пространстве отстают от конкретных практик. Нашему обществу надо более активно выработать правила и нормы поведения в новой для него среде – виртуальном пространстве.

Мы также можем констатировать ряд ключевых проблем выявленных в интернет-пространстве в отношении молодежи.

Во-первых, уровень проникновения Интернета в молодежную среду вплотную приблизился к 100 %, но при этом уровень информационной культуры молодежи можно считать недостаточным. Особенно низкий уровень информационной культуры у молодежи от 14 до 18 лет.

Во-вторых, особенно активно преступная работа в Интернете ведется в отношении подростков. Например, именно их чаще склоняют в сторону экстремистской и террористической деятельности.

В-третьих, будучи активными пользователями, молодежь использует Интернет в образовательных и развлекательных целях. В то же время молодежь не стремится использовать Интернет для решения социальных проблем. В связи с этим мы можем констатировать низкий уровень гражданского участия молодежи в решении общественных вопросов посредством Интернета.

Чтобы сформировать и развивать нормы информационной культуры и культурные компетенции требуются определенные усилия со стороны общественных институтов и прежде всего со стороны институтов образования

и культуры. В образовательные программы должны включаться вопросы информационной грамотности, в том числе информационной безопасности. Всем организациям, работающим с молодежью, необходимо наращивать работу по повышению осведомленности в вопросах обеспечения личной информационной безопасности. Предварительно повышение квалификации по вопросам информационной культуры и информационной безопасности должны пройти сами преподаватели и работающие с молодежью по данным вопросам лица, поскольку уровень информационной культуры низкий в нашем обществе во всех возрастных группах населения.

Список литературы

1. Михалева Г.В. Онлайн-риски и проблемы защиты детей в современном британском медиаобразовании // Научный диалог. – 2014. – № 6 (30). – С. 65–75.
2. Войханская К.М., Смирнова Б.А. Библиотекари и читатели об информационной культуре // Библиотека и информация. – 1974. – № 1. – С. 154–170.
3. Шапиро Л. О путях уменьшения неопределенности информационных запросов // Научно-технические библиотеки СССР. – 1975. – № 2. – С. 40–55.
4. Воронина Л.А., Иванова Н.Е., Ратнер С.В. Информационная культура как фактор инновационного развития // Качество. Инновации. Образование. – 2008. – № 3. – С. 9–22.
5. Казанцева В. Информационная культура личности // Высшее образование в России. – 2008. – № 12. – Р. 134–136.
6. Гендина Н.И. Информационная грамотность и информационная культура личности: международный и российский подходы к решению проблемы // Проблемы образования. – 2007. – № 5. – С. 58–65.
7. Ginman M. Information culture and business performance // IATUL Quarterly. – 1988. – № 2 (2). – Р. 93–106.
8. Choo C.W., Bergeron P., Detlor B., Heaton L. Information culture and information use: An exploratory study of three organizations // Journal of the American Society for Information Science and Technology. – 2008. – № 59 (5). – Р. 792–804.
9. Развитие Интернета в регионах России: весна 2016 г. [Электронный ресурс]. – URL: https://yandex.ru/company/researches/2016/ya_internet_regions_2016 (дата обращения: 25.04.2017).
10. Вишневецкий Ю.Р., Нархов Д.Ю., Сильчук Е.В. Новые явления в молодежной среде и актуальные задачи молодежной политики // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. – 2016. – № 4. – С. 8–18.
11. Володенков С.В. Новые формы политического управления в киберпространстве XXI века: вызовы и угрозы // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. – 2011. – Т. 11, № 2. – С. 78–85.

References

1. Mikhaleva G.V. Onlain-riski i problemy zashchity detei v sovremennom britanskom mediaobrazovanii [Online risks and problems of child protection in modern British media education]. *Nauchnyi dialog*, 2014, no. 6 (30), pp. 65-75.
2. Voikhanskaia K.M., Smirnova B.A. Bibliotekari i chitateli ob informatsionnoi kul'ture [Librarians and readers about the information culture]. *Biblioteka i informatsiia*, 1974, no. 1, pp. 154-170.
3. Shapiro L. O putiakh umen'sheniia neopredelennosti informatsionnykh zaprosov [On the ways of reducing uncertainty in information requests]. *Nauchno-tekhnicheskie biblioteki SSSR*, 1975, no. 2, pp. 40-55.
4. Voronina L.A., Ivanova N.E., Ratner S.V. Informatsionnaia kul'tura kak faktor innovatsionnogo razvitiia [Information culture as factor of innovative development]. *Kachestvo. Innovatsii. Obrazovanie*, 2008, no. 3, pp. 9-22.
5. Kazantseva V. Informatsionnaia kul'tura lichnosti [Information culture of a person]. *Vysshee obrazovanie v Rossii*, 2008, no. 12, pp. 134-136.
6. Gendina N.I. Informatsionnaia gramotnost' i informatsionnaia kul'tura lichnosti: mezhdunarodnyi i rossiiskii podkhody k resheniiu problemy [Information literacy and personal information culture: international and Russian approaches to solving the problem]. *Problemy obrazovaniia*, 2007, no. 5, pp. 58-65.
7. Ginman M. Information culture and business performance. *IATUL Quarterly*, 1988, no. 2(2), pp. 93-106.
8. Choo C.W., Bergeron P., Detlor B., Heaton L. Information culture and information use: An exploratory study of three organizations. *Journal of the American Society for Information Science and Technology*, 2008, no. 59(5), pp. 792-804.
9. Razvitie Interneta v regionakh Rossii: vesna 2016 g. [Yandex report on the Internet development in Russian regions: spring 2016]. Available at: https://yandex.ru/company/researches/2016/ya_internet_regions_2016 (accessed 25 April 2017).
10. Vishnevskii Iu.R., Narkhov D.Iu., Sil'chuk E.V. Novye iavleniia v molodezhnoi srede i aktual'nye zadachi molodezhnoi politiki [The new phenomena in youth environment and topical issues of youth policy]. *PNRPU sociology and economics bulletin*, 2016, no. 4, pp. 1-18.
11. Volodenkov S.V. Novye formy politicheskogo upravleniia v kiberprostranstve XXI veka: vyzovy i ugrozy [New forms of political governance in cyberspace of the XXI century: challenges and threats]. *Izvestiia Saratovskogo universiteta. Novaia seriia. Seriia: Sotsiologiia. Politologiia*, 2011, vol. 11, no. 2, pp. 78-85.

Оригинальность 82 %

Получено 20.06.2017 Принято 25.07.2017 Опубликовано 29.12.2017

L.D. Zabokritskaya

INFORMATION CULTURE OF MODERN YOUTH: THREATS AND CHALLENGES OF VIRTUAL SOCIAL SPACE

The paper considers the concepts of “information culture”, “information literacy” and “information worldview”. A conclusion is made about the high level of penetration of information technologies into the life of modern youth, but at the same time about an insufficient level of information literacy and information worldview in the youth environment. On the basis of quantitative sociological research, key threats to modern youth emerging in the information space are identified. The following key problems of modern young people are outlined: Internet dependence, breaking of real social ties and their substitution by virtual ones, loss of personal freedom, personal information leakage, involvement into criminal and destructive groups by means of the Internet.

It was noted that the more actively the virtual space replaces real social ties, the more new threats are fixed in the Internet space. The criminal activity on the Internet was found to be focused on teenagers. The dependence of the level of information culture on the age among young people is figured out. The younger the respondents are, the lower their level of information culture is. It is concluded that social norms in virtual space lag behind specific practices. Thus, modern society needs to develop rules and norms of behavior in its new environment (the virtual space) more actively. It is recommended to develop more intensely the norms of information culture and cultural competence among young people. Educational programs should cover the issues of information literacy, including information security. All organizations working with young people need to boost their efforts to raise awareness concerning personal information security, especially in the youth environment.

Keywords: Internet space, information culture, information worldview, information security, virtual space, online youth.

Lyubov D. Zabokritskaya – Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Dept. of Sociology and Technologies of State and Municipal Administration, Ural Federal University named after the First President of Russia B.N. Yeltsin, e-mail: zabokritskaya@urfu.ru.

Received 20.06.2017

Accepted 25.07.2017

Published 29.12.2017